

ЮЛИЯ ЖАРКОВА

ЛУННЫЕ МАГИ:
ВОЛШЕБСТВО
ЛУННОЙ НОЧИ

Юлия Жаркова Лунные маги: Волшебство Лунной ночи

<https://litres.ru/73997631>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга серии: В преддверии праздника Лунной ночи в академии магии, пропали несколько человек. Четверым друзьям предстоит найти пропавших и разгадать тайны древнего замка "На полке между стопок с книгами восседала деревянная птица, сова-часы из моего сна. Из-за туч на небе выплыла полная луна, в ее свете стало видно, что часы в точности соответствовали размеру живой, крупной птицы. Мастерство неизвестного артефактора поражало, каждое перо было вырезано с невероятной аккуратностью и точностью. По центру туловища располагался циферблат с круглым стеклом, оно поблескивало, отражая мягкий свет луны. Глаза птицы моргнули. Она щелкнула клювом, встопорщила крылья и переступила с лапы на лапу."

Содержание

Глава	4
Глава 1. Замок Лунных магов	4
Глава 2. Знакомство	12
Глава 3. Нападение сундука	17
Глава 4. Ведьма	21
Глава 5. Лис Приезд	26
Глава 6. Неожиданности	28
Глава 7. Сон	33
Глава 8. Адепт-призрак	36
Глава 9. Лекции	41
Глава 10 Лис	46
Глава 11. Кофе, книги	51
Глава 12. Изнанка	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Юлия Жаркова

Лунные маги:

Волшебство Лунной ночи

Глава

Глава 1. Замок Лунных магов

Карета, поплутав по залитым дождем улочкам небольшой деревушки, выехала на тракт. Он тёмной лентой петлял по размытому ливнем полю. Дождь без передышки поливал окрестности Академии магии и деревню неподалеку с самого утра, не переставая. Стылая унылая серость за окном портила настроение и нагоняла отчаянную скуку. Я от безысходности начала клевать носом в полудреме, просыпаясь при очередном попадании колеса кареты в выбоину на дороге. Шляпка постоянно съезжала на лоб, тело постепенно одеревенело от сырости и холода. Прихватить из сундука шаль я не догадалась, а проделывать этот номер под дождем совершенно не тянуло.

В очередной раз едва не приложившись о стенку кареты, я решительно помотала головой, разгоняя клочья сонной дре-

мы. Замерзшими пальцами достала из небольшого кожаного саквояжа листок бумаги и зачарованное перо. Подышав на негнущиеся пальцы, пытаюсь хоть немного их отогреть, коряво нацарапала родителям несколько слов: «Почти у цели, жива, здорова». Родители переживали за меня, я ни разу не уезжала далеко от дома, вот и пообещала отчитываться как можно чаще. Со второй попытки отправила записку порталом, сунула перо обратно в саквояж. В сотый раз посоветовав о том, что не догадалась набить его едой в таверне, оставив только писчие принадлежности, а смену белья и пару книг преспокойно можно было переложить в сундук, однако в спешке о еде даже и не вспомнила. Теперь желудок подводило от голода, ведь со времени скудного позднего ужина в придорожной гостинице я ничего не ела. Наемный возница просил поторопиться, хотел успеть добраться до замка, пока не начался дождь, но ничего не вышло. Пришлось отменить и запланированную прогулку по лавкам, о чем я искренне сожалела. Планы придётся перенести на неопределённое будущее.

Дорогу местами развезло, из-под колес кареты во все стороны летела грязь. Обняв себя за плечи, я зябко поежилась и чуть не съехала на грязный пол. Возница вдруг резко остановил лошадей. Я выглянула из-за шторы и изумленно моргнула. На карету все еще лились потоки воды, а впереди, в нескольких метрах, сияло солнце, вдоль дороги простирались зеленые луга. Впереди шумел густой лес, укатанная и

сухая дорога терялась в тени ветвей. Лошади, не дожидаясь окрика возницы, двинулись вперед, споро перебирая копытами, чтобы как можно скорее выбраться из-под завесы дождя. Покачивая головой, я устроилась на сидении поудобнее, не сводя взгляда с границы дождя и солнца, наблюдая, как она приближается. Все быстрее и быстрее!

Спустя пару минут бешеного галопа карета пересекла границу и въехала под уютную завесу переплетенных ветвей вековых деревьев, лучиков солнца, зелени листвы и теней. Наконец я понемногу начала согреваться, вздохнула, нервно сжав руки, досчитала до шести и выдохнула. Это незамысловатое действие помогло успокоиться. Впервые вдали от дома, впервые сама по себе на долгие пять лет. Академия магии, о которой я мечтала, и мечта — вот она, впереди.

Колеса кареты прогрохотали по неровной кладке каменного моста, соединяющего берег с островом. Задорно подпрыгивая на деревянной скамье, я всем телом прочувствовала каждый камень. Тихо охнув, высунула нос в окно, решив, что любоваться пейзажем будет менее пагубно сказываться на моих частях тела. Вслед за носом высунула голову и плечи, повиснув на раме окна, цепляясь руками за внутреннюю ручку дверцы. Ветер тут же нагло свистнул шляпку и пресек мою пламенную речь, предприимчиво заткнув мне рот моими же волосами. Я кое-как отплевалась и проследила за полетом своей шляпки в сторону густых зарослей, мысленно с ней прощаясь. Перевела взгляд вперед и не сдержала восхи-

щенного вдоха.

Замок неприступной твердыней возвышался над водами омывающего остров океана. Замок Лунных магов. Древний, наполненный магией и уже сотни лет, являющийся оплотом нерадивых студентов королевства Вальез. Массивная центральная часть замка, два крыла более поздней постройки и четыре круглые башни. Потемневшая от времени черепица с зелеными пятнами мха, множество окон и лозы дикого винограда, практически до самой крыши оплетающего каменные стены. Лучшее из ныне существующих высших учебных заведений.

Широкий мост плавно сменился подъездной дорогой, выложенной мелкой брусчаткой. По окружности острова ревели водопады, вспенивая воды залива и разлетаясь туманной пеленой. Зачарованные каскады превращали замок в неприступную крепость как со стороны суши, так и с моря. Издалека, из-за мириад водяных брызг, казалось, что замок парит на облаке.

Я видела Академию во второй раз в жизни. В первый визит, две недели назад, я с родителями сдавала в деканат документы. Сегодня я вернулась в одиночестве и в качестве полноценной студентки. Уселась обратно на скамью, выпрямила спину, схватила саквояж и плюхнула его на колени, нервно вцепившись пальцами в ручки.

— Ну, вот я и на месте, — прошептала я.

Карета остановилась, не доехав до главного входа в Акаде-

мию магии метров двадцать. Я снова выглянула в окно. Разглядела крупные камни замка, потемневшие от влаги, ало-зеленые листья винограда. Впереди кареты, возле крыльца, стоял новомодный дилижанс, перекрывший подъезд, из нутра которого вылезали, щеголяя лицами разной степени усталости и помятости, четверо парней и две жмущиеся друг к другу девушки. Их сундуки кучер-маг по одному выманивал из багажного отделения.

— Придется обождать, — донесся до меня голос моего возницы.

— Не нужно, я дойду. — Несмотря на волнение, сидеть в карете я больше не хотела.

Подобрав длинную юбку, я стянула растрепанные волосы в хвост, нисколько не сожалея об унесённой ветром шляпке — к вещам я относилась легко. Можно считать потерю даром местным лесным духам! Настроение уверенно поползло вверх, напряжение исчезло. Улыбаясь, я выскользнула из душного нутра кареты и махнула, указав на свой багаж.

— Отвяжите, пожалуйста, и спустите вниз. Дальше я справлюсь, — вежливо попросила я.

Кучер, седой мужчина лет пятидесяти, понимающе покивал, слезая с козел. Дождавшись, пока возница отстегнет крепёжные ремни, я поманила рукой дорожный сундук, и двинулась вперед, ко входу в замок. Сундук послушно парил за мной в метре от земли.

Взбежав по широким ступеням, рукой придерживая по-

дол платья, нырнула в дубовые массивные двойные, предупредительно распахнутые двери Академии, невольно замерев, пытаясь проморгаться после яркого солнечного света улицы. Стылая темнота холла громадного замка полностью лишила зрения. Пару секунд спустя из тьмы начали проступать очертания мельтешащих по холлу людей, грандиозной лестницы, ведущей на верхние этажи, с резными перилами, и островков мебели, разбросанных вдоль каменных стен. Студенты-первокурсники растерянно оглядывались по сторонам, замирая в самых неожиданных местах вместе с чемоданами и сундуками и мешаясь остальным. Старожилы пытались обойти нежданные препятствия, но беспрестанно наткнулись на них, с трудом пробирались к лестнице и поскорее уносили ноги в неизвестном мне направлении. Солнечные лучи, едва пробиваясь сквозь высокие витражные стекла с мрачными морскими картинами, расцвечивали людской хаос синими, серыми и темно-зелеными кляксами.

Несмело я сделала шаг вперед, размышляя, куда же идти, и тут же отшатнулась обратно, с трудом устояв на ногах. Мимо меня пронесся худой парень, едва не задев концами ярко-зеленого шарфа. Он догонял громоздкий деревянный дорожный сундук, очевидно, решивший отдрейфовать подальше от заполошного хозяина. Парень резко затормозил, почесал макушку, задумался, словно что-то пытаясь припомнить, и вдруг просиял, щелкнув пальцами. Сундук прибавил ходу и с оглушительным хрустом врезался в стену, но, как ни

странно, не развалился. Крепкий какой! Часть людей в холле оглянулись на громкий звук. Парень сначала покраснел, потом побледнел и, нервно оглянувшись через плечо, вцепился руками в ручки сундука, очевидно полагая, что сможет сдвинуть махину без магии.

Стоя у дверей, я с сочувствием наблюдала за мучениями бедолаги. Пожалев несчастного, подняла руку для магического пасса, но меня опередили. Сверху по лестнице спустилась хрупкая шатенка в зеленом дорожном платье. Заметив обнимающего сундук парня, она фыркнула, подняла глаза к потолку, что-то пробормотала под нос и изящно взмахнула рукой. Сундук двинулся к лестнице вместе с парнем. Тот, с глубочайшим недоумением на лице, проскользив несколько метров ногами по полу, наконец отцепился от сундука и, заметив девушку, облегченно вздохнул и смущенно улыбнулся.

Он оказался, при всей худобе, неожиданно симпатичным: торчащие во все стороны светлые волосы, голубые глаза и ямочки на щеках. Одет тоже по-дорожному: черные брюки, темно-зеленый свитер крупной вязки, черное пальто до колен и зеленый шарф впечатляющей длины. Неуверенно переставляя длинные худые ноги, он прошаркал к девушке. Они перекинулись парой слов и, сопровождаемые свободолюбивым сундуком, неторопливо начали подниматься по лестнице.

Еще немного понаблюдав за забавно смотревшейся вме-

сте парочкой, пока они не скрылись из виду, я, взмахнув рукой и призывая свой сундук — все это время паривший за моей спиной, — двинулась вперед. Кое-как добралась до лестницы, даже ни с кем не столкнувшись по пути. Легким взмахом опустила сундук на пол и замерла рядом.

— Эй, минуточку! — ко мне подбежал крепыш в мантии Академии. Он тяжело дышал и держался за бок. Немного помолчал, восстанавливая дыхание. — Ты первокурсница! — уверенно заявил он, потрясая невесть откуда взявшимися листами мятой бумаги. — Фамилия?

— Гори. Ниа Гори.

— Ага, ага, — уткнувшись чуть ли не носом в бумаги, забубнил тот. — Гори, комната двадцать, последняя дверь справа по коридору, второй этаж, ключ возьми у старосты потока в десятой комнате, понятно? — пронзил меня общественник вопрошающим взглядом.

— Двадцатая комната, да, понятно, — спокойно кивнула я.

— Учебные классы в левом крыле, завхоз во флигеле у ворот. Столовая на первом этаже, вход там, — он ткнул большим пальцем себе за спину. — Остальные подробности вечером в шесть в главном зале замка на третьем этаже в левом крыле. Все понятно?

Я еще раз кивнула, он выдохнул, развернулся на каблуках и, размахивая в воздухе бумагами, понесся к четверке парней из дилижанса.

Глава 2. Знакомство

Следуя указаниям взмыленного студента, приставленного направлять растерянных первокурсников, я поднялась по лестнице на второй этаж и свернула, следуя указателю, в коридор налево. Постучала в комнату с цифрой десять на двери. Вышла серьезная девушка в новенькой, с иголки, мантии и в очках на курносом носу. Сухо кивнув и поинтересовавшись моей фамилией, она равнодушно бросила:

— Добро пожаловать.

Сунула мне в руку ключ и снова скрылась за дверью.

Я огляделась и отправилась к своей комнате, с восхищением рассматривая широченный коридор, арочный потолок, двери, ведущие в комнаты студенток по обе стороны коридора. Фонари на длинных цепях свисали с потолка. Большие витражные окна, как и в холле, но здесь на них изображались пейзажи: горы, озера, лес. Яркие, сочные цвета. Пахло маслом для фонарей и воском для полировки дерева. Вертела головой, пока не почувствовала, что шея затекла. Пообещав себе позже все хорошенько осмотреть, я неторопливо прошагала к своей комнате.

Дойдя до конца коридора, остановилась перед дверью с номером на табличке «двадцать». Обычная, серого цвета, с круглой латунной ручкой. Вставила ключ в замок, провернула два раза и потянула за ручку. Дверь раскрылась с пронзи-

тельным скрипом, я вздрогнула и криво ухмыльнулась: отличное звуковое сопровождение для напряженных учебных будней.

Вместе с сундуком мы направились вперед. Комнатка не впечатляла размерами, однако предназначалась лишь для одного жильца. Никаких соседок, что для меня — тихони и зубрилы — идеально. Близких друзей у меня не было даже в школе, да и здесь не факт, что появятся.

Взмахом руки аккуратно опустила сундук на пол возле двери. Оглядела комнату. Низкий потолок, прямоугольное окошко с легкими занавесками, широкий подоконник, узкая кровать с полосатым матрацем, стол у окна, стул, однодверный шкаф и полка для книг на стене. Рядом со шкафом еще одна узкая дверь, я подошла к ней и, приоткрыв, заглянула внутрь. Красота-то какая! Ванная комната. Просто прекрасно, не надо стоять каждое утро и вечер в очереди в общую купальню. Квадратная ванная с душем, раковина, сушилка и все остальное за ширмой с огромными, аляповатыми цветами. Я фыркнула. Светлые луны, большей безвкусицы и представить сложно. Но на то нам и дана магия! Пообещав себе позже непременно заняться сменой расцветки ширмы, вернулась в комнату.

Еще один свиток с коротким сообщением для родителей исчез в портале. На длинное и подробное письмо сил не было, но пришлось пообещать написать его на днях с описанием всех подробностей пути и моих первых дней, проведен-

ных в замке.

Повозившись со стареньким засовом, распахнула окно. Морской соленый бриз ворвался в комнату, раздувая парусами легкие занавески. Полчаса спустя все вещи из сундука перекочевали на свои места. Учебники и письменные принадлежности уложила стопками на стол. В ящик стола отправились запасные перья и стопка чистой бумаги. Застелила кровать и довольно улыбнулась. В комнате стало по-обычному уютно. Я устало плюхнулась на стул. Сегодня понедельник, все выходные я потратила на дорогу до Академии, и все, что сейчас требовало мое уставшее до безобразия тело, это упасть на кровать и уснуть. Желательно тоже на пару суток. Я решительно потрясла головой — не время расклеиваться, еще нужно пережить собрание. Вытащила из кармана часы, взглянула на циферблат. Без четверти пять. До общего собрания оставалось больше часа, успею привести себя в порядок.

Прихватив свежее платье, мыло и полотенце, я направилась в ванную. Набрав воду, полчаса отмокала в теплой воде. После насухо вытерлась, высушила волосы простеньким закливанием, собрала их в высокий хвост. Натянула закрытое платье темно-синего цвета с белым кружевным воротом, повесила на шею кулон-талисман из лунного камня, еще немного подумала и надела черную ученическую мантию. Никто не предупредил, нужно это или нет, но хуже точно не будет. Посмотрела на себя в зеркало на внутренней сторо-

не дверцы шкафа. Мантия отлично гармонировала с моими черными волосами и серебристо-серыми глазами... превращая меня в классическую колдунью из детских сказок.

Изо всех сил стараясь не вспоминать о пустом желудке, еще раз взглянула на часы, двадцать минут в запасе. Все же лучше отправляться сейчас, ведь и сам зал мне еще предстоит найти.

Вышла в коридор и закрыла дверь, ключ отправился в зачарованный специальным образом потайной карман на мантии. Не потеряется. В ту же секунду распахнулась дверь комнаты напротив. Уже знакомая шатенка (тоже в мантии, отметила я мысленно с облегчением) — спасительница художничка и его сундука — вышла в коридор. Щелкнул замок. Развернувшись на каблуках, девушка заметила меня.

— А я тебя видела, — заявила соседка, задорно улыбнувшись, в зеленых глазах плясали лукавые смешинки. — Ты приезжала две недели назад в замок. Подавала документы в деканат в последний момент?

— Очевидно, как и ты, — мои губы непроизвольно растянулись в ответной улыбке.

Она фыркнула.

— Не я, друг, я сопровождала!

— Высокий, худой, укротитель сундуков?

Девушка прыснула.

— Точно, ты догадливая! Идем? Мне еще это горе горькое выуживать из комнаты общежития, иначе на общий сбор

он придет завтра, часов в пять утра, и будет возмущаться, почему это все опаздывают.

— Помочь?

— Спрашиваешь!

— Ниа Гори.

Я протянула девушке руку.

— Кайса Корста.

Мы обменялись рукопожатием и побрели к переходу в мужскую часть общежития, с любопытством поглядывая вокруг.

Глава 3. Нападение сундука

Вокруг в коридоре уже царил сущий бедлам. Адептски всю обустроивались. По коридору бороздили сундуки, мебель, связки книг и даже клетка с меланхолично жующим морковку кроликом. Мы обходили летящие по коридору вещи и, шарахаясь от стены к стене, умудрились выбраться из коридора без потерь. Миновав двойные двери на выходе, едва не влетели в туманный силуэт, застывший в воздухе.

Призрак. Случалось, что люди возвращались после смерти в мир живых. Я слышала несколько историй от родителей, вот только до сего дня с ними не сталкивалась. В нашем городке призраки не объявлялись ни разу за всю его историю. Ужасно хотелось его рассмотреть получше, но мне это сделать не удалось, так как он скользил по затенённой части коридора. Кайса тоже не сводила с него глаз. Мы прибавили ходу, обогнали неторопливого призрака и, постоянно оглядываясь, продолжили путь, но буквально через несколько шагов туманный силуэт, проворно скользнув мимо нас, поплыл в ту же сторону, что и мы: в мужскую часть академического общежития. Здесь, в коридоре, кроме призрака, никого не было. Очевидно, парни разошлись по комнатам, не устраивая столпотворения.

— Нам сюда, — кивнула Кайса на дверь по левую сторону коридора. Табличка с номером двадцать три почему-то ви-

села вверх ногами. Она подняла руку, собираясь постучать.

За дверью раздался громкий хлопок. Призрак, летевший впереди, обернулся в нашу сторону. По неудачному совпадению, он как раз пролетал мимо распахнутого окна, и сквозняком его унесло в жилую комнату. Оттуда незамедлительно донёсся вопль ужаса. М-да, я же говорю, призраки в нашем мире не такая уж редкость, но и те, кто их боится, тоже.

Кайса, повернув ручку, влетела внутрь. Я просочилась следом. Комната была пуста. Мы недоуменно переглянулись. Она подошла к двери в ванную и тихонько постучала.

— Кай.

— Кай и Кайса? — не сдержавшись, улыбнулась я. — Похоже на название романтической истории!

— Упаси боги, — замахала руками девушка. — Наши родители дружат со школы, и да, чувство юмора у них специфическое.

Вдруг из стоящего у стены сундука послышались звуки подозрительной возни.

Мы молниеносно оказались рядом и дёрнули за ручку на крышке. И в следующую секунду лицезрели несчастного парня, скрюченного чуть ли не втрое, возлежащего на горе книг.

— Сундук не смог от тебя сбежать и решил слопать? Вот это ты его достал, друг... — ехидно заметила Кайса.

Кай задрыгал длиннющими ногами в темных брюках и начищенных туфлях, пытаясь принять более достойную по-

зу. Не вышло. Тогда он ловко — ну, как ему казалось — перекинул конечности через бортик и попытался сесть. Каюсь, мы с неуместным интересом следили за акробатическими номерами, надеясь, что парень всё же справится сам, и нам не придётся ранить нежную мужскую душу неуместной дамской помощью. Не зря мы в него верили, он справился. Почти. Сел, выпрямил спину, вцепился руками в бортик, подтянулся... и кувырнулся головой вперёд, распластавшись плашмя на полу.

Кайса закусила губу, изо всех сил сдерживая рвущийся наружу смех. Я протянула парню руку и представилась, словно не замечая нестандартного положения тела нового знакомого.

— Ниа Гори. Приятно познакомиться.

Парень ответил на рукопожатие и прохрипел:

— Кай. — Он прокашлялся и продолжил серьезным тоном. — Прошу прощения. — Вздохнув, приподнялся на локтях и, путаясь в конечностях, поднялся с пола.

Кайса, всё ещё старательно пытаясь не рассмеяться, отвернулась к окну. На подоконнике стояли старенькие часы. Увидев, сколько времени, она всплеснула руками.

— Лунные боги, без пяти минут шесть, мы опаздываем, давай, друг мой, на выход из комнаты и бегом на собрание!

Она живенько выпихнула нас в коридор, Кай немного подрагивающей рукой вытащил из кармана ключ и с третьей попытки вставил его в замочную скважину, замок щелкнул. Всё это время Кайса стояла рядом, нетерпеливо отбивая рва-

ный ритм туфлей по полу.

Глава 4. Ведьма

Мы на всех парусах понеслись в сторону учебной части, поэтому полюбоваться этим крылом замка не удалось. Лишь кое-что выхватывала краем глаза. Несколько студентов резвым галопом спешили в том же направлении. Привычная уже россыпь разноцветных пятен на полу и стенах от витражей — и двери, двери. Распахнутые двери, запертые двери и, наконец, двойные двери в общий зал, в который уже набилась толпа студентов и преподавателей. Притормозили, и в зал мы вошли степенным шагом. Я поежилась: помещение давило мощью каменных стен, пробирало до костей сырым холодом. Темный потолок, ни одного окна, зато по стенам торчали держатели для факелов, почерневшие от копоти и времени. Свет исходил от нескольких сфер с магическими огоньками, парящих под потолком.

На небольшом деревянном возвышении стояла натуральная ведьма. Старушенция с крючковатым носом, седыми волосами, торчащими во все стороны, в неожиданно дорогом, отлично сшитом красном платье. Преподавательская мантия висела на одном плече, она стояла ровно и невозмутимо, словно так и было задумано. Наша троица пристроилась вдоль стеночки, стараясь не привлекать внимание своим появлением. Я взглянула на циферблат карманных часов, все-таки мы опоздали на пару минут.

Старушенция негромко кашлянула, в зале моментально повисла оглушительная тишина. Кай судорожно сглотнул. Мы с Кайсой переглянулись. Вот это да. Никогда такого не видела! Обычно заставить замолчать толпу подростков нашего возраста нелегко, потому что гормоны напрочь отбивают желание подчиняться авторитету кого бы то ни было. Я с уважением взглянула на старушенцию.

Она обвела зал непроницаемым взглядом черных глаз. Воздух заметно похолодел.

— Благодарение Лунному свету, я приветствую вас в замке и поздравляю с новым учебным годом. Старшие курсы, уже не первый раз выслушивающие мои вступительные слова, можете немного расслабиться. Уверена, вы их помните, — слышались несколько смешков. — Первогодки, учеба в нашей Академии магии требует полной отдачи и кропотливого труда. Надеюсь, вы со всей ответственностью подойдете к учебному процессу и пониманию взятых на себя обязательств не только перед преподавательским составом, но и самими собой. Идите вперед к своей цели и не сворачивайте с выбранного вами пути. Задача же преподавателей — поделиться с вами нашими знаниями, умениями и помочь преодолеть трудности.

Приподнявшись на цыпочки, я смогла разглядеть разрозненный рядок преподавательских мантий в первом ряду у сцены. Грозная старушенция резким движением натянула мантию на второе плечо, чеканя шаг, спустилась со сцены и

удалилась из зала в боковую дверь.

Зал выдохнул с облегчением. Преподаватели гуськом поднялись на сцену, и я наконец-то смогла их рассмотреть. Всего дюжина — семь женщин разных возрастов: от совсем юной девушки в белой мантии до кряжистой дамы с шикарным носом и аккуратным пучком на голове, одетой в простую черную мантию (секретарь приемной комиссии). Что именно преподают остальные, было совершенно непонятно, они стояли вторым рядом, и рассмотреть их хорошенько не удалось. Трое старичков, я пригляделась, ага, синяя мантия лекаря, черная с серебряными вставками звездочета и аметистовая, ого, ректора. Так почему же вступительную речь говорил не он? Но спросить об этом было некого. И двое мужчин вполне себе брачного возраста: брюнет с короткой стрижкой, длинным лицом, карими глазами и презрительной миной. Второй производил более приятное впечатление. Светлые волосы — почти пепельные, голубые глаза, открытый прямой взгляд. Судя по серебряной мантии, преподает защитные заклинания.

— Скромненько, чего это ректор торчал в толпе остальных? — еле слышно сказала Кайса. — И кто же та невероятная ведь... женщина?

— Она преподает взаимодействие со стихиями. Ректор выступает обычно в конце, он давненько в маразме, и большая часть зала под его монотонный бухтеж испарится.

Мы втроем одновременно повернули головы на голос, от-

ветивший на наш вопрос.

Привалившись к двери, видимо, он просочился в зал следом за нами, стоял парень. Пепельные волосы (он случайно не родственник преподу по защитным заклетьям?), серые глаза, ехидная ухмылка, черные брюки, белая рубашка. Кожаные широкие браслеты на загорелых предплечьях. Гроза девичьих сердец во плоти. Кай недовольно насупился. Я соорудила равнодушную мину. Кайса с интересом ученого биолога, обнаружившего новый подвид вредного насекомого, рассматривала парня.

— Великолепная осведомленность! Какой курс? — зачем-то поинтересовалась она.

Он скривился, но ответил...

— Последний. Тут каждый год одно и то же. Жаль, нельзя пропустить это сборище. Вайна мигом вычислит.

— Вайна? — переспросила Кайса.

— Ведьма в красном, — кивнул он в сторону двери за сценой. — Вайна Дериди.

— Ого, так это она глава королевской комиссии по взаимодействию со стихиями?

Кайса охнула и ткнула локтем Кая в бок. Тот поморщился.

Парень бросил быстрый взгляд в мою сторону, кивнул. Видимо, запал общения у него иссяк; он шагнул вперед и затерялся в толпе.

Больше ничего интересного не произошло. Дослушав нейтрально-возвышенные речи преподавательского состава о

радости с сегодняшнего дня ежедневно лицезреть в Академии наши физиономии, нас с миром отпустили, пообещав осчастливить каждого расписанием занятий на первой же лекции. Народ волной потек к выходу, мы, стоявшие у самой двери, возглавили поток.

Глава 5. Лис Приезд

Выпав из дилижанса, я с трудом перевел дыхание. Боги, этот способ перемещения меня чуть не прикончил. Шесть человек мучились сутки в тесной и тряской коробке. Парни, как и я, старались держать лицо, а вот девушек было по-человечески жаль. Они бледными тенями жались друг к дружке. На ватных ногах я вскарабкался по ступеням и ввалился в холл замка, поправил криво сидевшие на носу очки и пригладил взлохмаченные волосы. Выгляжу как болотный дух — лохматый и зеленый. Никогда не думал, что так легко попасть в ранг лесной нечисти. В последний момент поманил за собой сундук, чуть про него не забыл.

Узнав номер комнаты и заполучив ключ, проковылял внутрь, вытащил из сундука лекарственные зелья, выпил из нескольких бутылок по глотку, положил очки на стол и упал на кровать. Глотал их без конца всю дорогу до замка, и запасы заметно истощились. Прав был дед, когда сунул их мне в сундук. Голова кружилась и болела, сильно мутило.

Понемногу тошнота и боль отступили, я со стоном скатился с кровати, потряс головой. О, жить можно! Помахал руками, поприседал. Надел очки, поплелся в ванную. Холодная вода окончательно примирила меня с действительностью. Сменил дорожный костюм, покосился на вещи, сваленные в сундуке. Вытащил учебники и книги по артефакто-

рике. Остальное — завтра. Только ожил, не время для сложных задач.

Сейчас общий зал, потом столовая. Ииии... спать!

В общий зал вошел ровно в шесть. Прислонился к холодной каменной стене. Самое то. Следом за мной в зал вошли еще четверо: две девушки и два парня. На сцене вещала профессор Дериди. Я поежился и отлип от стены — хватит охлаждения. На сцену поднялись преподаватели и ректор. Народ понемногу начал исчезать из зала. Я тоже не стал задерживаться. Отдав должное вкусному ужину, вернулся к себе. Все, хватит, душ, кровать. Спать!

Глава 6. Неожиданности

— Наконец-то ужинать! — потер руки Кай, изобразив на лице голодный оскал. — Я умираю от голода, с самого утра ничего не ел.

— Держи себя в руках, — фыркнула Кайса. — Твой молодой растущий организм и так питается по семь раз в день. Небольшая разгрузка не повредит.

Кай лишь отмахнулся, обогнал нас, скатился с лестницы на первый этаж и нырнул в распахнутую дверь столовой. Мы поспешили следом. Я с любопытством оглядывалась по сторонам. Панорамное круглое окно с резными деревянными перемычками размером в половину стены. Из него открывался великолепный вид на заросший сад и часть бухты. Ряды столов и лавок. Стены обшиты светлым деревом. Ровно семь светильников свешивались с потолка. Деревянные перекрестия с тяжелыми плафонами, подходящие скорее корабельной каюте, в столовой смотрелись удивительно гармонично. Помещение наполняли воздух и свет. Намного уютнее общего зала.

— Да стой же ты, горе, — пропыхтела Кайса, вцепившись в край ближнего стола, пытаясь отдышаться. — Кай, ты неисправим.

— Вот поем и буду исправим, — заявил тот. Бухнулся на стул, довольно кивнул и хлопнул по столешнице. Тотчас

появился поднос с полным набором блюд. Мы последовали его примеру. Одновременно с нашими подносами в зал ворвалась большая партия оголодавших студентов. Помещение наполнилось голосами и хлопками, а следом и звяканьем приборов. Я посмотрела на свой поднос: густой куриный суп, одуряюще пахнувший пряностями, горка тушёной капусты с морковкой и отбивная. Рядом две румяные булочки на тарелке и стакан горячего ягодного морса. Я удивлённо посмотрела на своих соседей по трапезе.

— Вот так сюрприз, — протянула Кайса, рассматривая свой поднос и недоверчиво принюхиваясь к аппетитным ароматам. — Здесь готовят съедобную еду?

— Ммм... — промычал Кай, всем своим довольным видом подтверждая её правоту.

— Меня родители всё лето запугивали отвратительным качеством академических кулинарных изысков и советовали питаться почаще в ближайшей деревне. Это же традиция — кормить бедных студентов помоями!

— Мои тоже. Твои учились здесь? — спросила Кайса.

— Нет, в пригородных академиях, а твои?

— Мой отец унаследовал от родителей таверну в восемнадцать. Позже женился на моей маме, продавщице из галантерейной лавки по соседству. Обоим на тот момент было по двадцать лет. Они решили вкладывать силы и время в работу, а не в учёбу. Таверна в столице — место доходное. Работы непочатый край.

Тараторя не переставая, она взяла в руку ложку, зачерпнула суп, отправила в рот и блаженно зажмурилась. Я последовала ее примеру. Правда, очень вкусно. Мы покончили с ужином в кратчайшие сроки. Набитая до отказа столовая периодически фонтанировала удивлёнными возгласами и дружным одобрением. Покончив со вторым блюдом, я устала на булочки. Они выглядели аппетитно, но я объелась до невозможности. В раздумьях подняла глаза. Оказалось, блондин из общего зала сидел за соседним столом. Развалившись на лавке, он лениво прихлёбывал морс, даже не прикоснувшись к еде на своём подносе, уткнувшись носом в какую-то книгу. Его сотрапезники, уминая ужин за обе щеки, бросали на него недоуменные взгляды. Он не обращал на них ровно никакого внимания.

— Даже не вздумай, — раздался тихий голос возле моего уха.

Дёрнувшись от неожиданности, я пролила морс на манжету. Схватила салфетку, поспешно промокнула мокрое пятно и подняла глаза. Кайса смотрела на меня очень серьезно. Насколько можно смотреть на кого-то серьезно с оттопыренной булкой щекой. Кай усиленно закивал.

— Вы о чем? — я притворилась, что не поняла, о чем речь. — Вернее, о ком?

— И смотреть в сторону Шейна Нивера не вздумай, — уточнила Кайса. — Ходячая неприятность. Хоть и смазливая. Кай согласно фыркнул, усиленно работая челюстями.

— Эй, я случайно посмотрела в его сторону, так уж вышло, — защищаясь, воскликнула я. — Кроме вас, я в Академии хорошо рассмотрела только его. Знакомый объект, глаза сами цепляются. И кстати, вы-то его откуда знаете?

— Глаза, значит, — фыркнула Кайса. — Если так, то хорошо, но если твои глаза решат излить на него нечто большее, попроси меня тебе о нем рассказать. Учились в одной школе. Он, конечно, старше и в упор нас не помнит.

— А есть что рассказать? — ехидно ухмыльнулась я, изобразив на лице безмерное любопытство.

— О, да! Примерно пару томов любовных романов с паршивым концом, — припечатала Кайса. И, со вздохом взглянув на последнюю булочку, схватила ее и, завернув в салфетку, положила в карман, резко сменив тему разговора. — Вдруг отличный ужин — это галлюцинация или подкуп хитрыми преподавателями невинных студентов. А так утром у меня будет и отличная булочка, и доказательство подкупа.

Каю заворачивать уже было нечего, а вот я последовала примеру мудрой подруги. Уныло вздохнув, он поднялся из-за стола, мы следом. Подносы с посудой мгновенно исчезли. Мы двинулись к выходу из зала. Внезапно я почувствовала чей-то взгляд. Он в прямом смысле прожигал мне затылок. Я резко остановилась и обернулась, чуть не столкнувшись с девушкой, что шла следом за мной. Она в последний момент вильнула в сторону и, смерив меня возмущенным взглядом, засемила к выходу. Я оглядела зал, но понять, кто же бура-

вил меня взглядом, не вышло. Слишком много людей. Медленно развернувшись, я зашагала к дверям. Тотчас в затылок вновь уперся ненавидящий взгляд. Я поежилась и прибавила шаг. Друзья ждали меня возле дверей.

— Ты куда делась-то, шла ведь рядом, — удивленно воскликнула Кайса. — Ох, что с тобой, ты такая бледная?

Я притормозила рядом, хотя ноги с радостью унесли бы меня в комнату, не останавливаясь. Вдруг горение в затылке исчезло, я удивленно замерла.

— Эй, подруга, — Кай помахал у меня перед лицом руками.

— Все нормально, — прохрипела я. — Просто поплохело внезапно. Двое суток в дороге. Видимо, после сытного ужина организм размяк. Кайса смотрела на меня с подозрением. Но в конце концов пожала плечами и кивнула, признавая мое право рассказать правду, когда захочу. Не сговариваясь, они подхватили меня под руки с обеих сторон и повели в сторону общежитий. Кай отпустил мою руку у входа на мужскую половину.

— Увидимся утром, — сказал он, взглянул на нас внимательно, пожевал губами и, развернувшись, исчез в дверях.

Мы свернули в коридор женской части. До комнат дошли в молчании.

— Ну, прости меня, но до утра я просто скончаюсь от любопытства, это Кай — образец смирения с обстоятельствами, — вздохнула Кайса.

Глава 7. Сон

Открыв дверь комнаты, я зашла внутрь и втянула следом Кайсу. Она, приподняв одну бровь, смотрела на меня, не мигая. Я замялась, рассказывать-то было особенно нечего. Не стоил дурацкий взгляд в затылок такого любопытства подружки, но не сочинять же сходу детектив.

— Пока и сама не знаю точно, о чем именно рассказывать. Но... взгляд... ну, когда мы выходили из столовой, кто-то сверлил меня взглядом. Хотя, может, мне просто показалось... — наконец неуверенно выдавила я.

— Это все? — прищурившись, взглянула на меня подруга.

— Все, — улыбнулась я, неожиданно меня отпустило. — Лунные боги, как глупо, сама себе удивляюсь, но мой отец всегда говорил: даже мелочь может выбить из колеи, и все же отмахиваться от нее не нужно.

— А кто твой отец?

— Дознаватель.

— Ух ты. Правда?

Теперь я вопросительно приподняла бровь, Кайса хмыкнула.

— Именно дознавателем я и хочу стать. Да, мой отец — трактирщик, а мама — официантка, горничная, иногда повара и частенько счетовод, как, собственно, и я до поступления в Академию, но еще я немного сыщик. В трактире с па-

рой гостевых комнат иногда случались и интересные неприятности. И я с удовольствием их распутывала... не сказать, чтобы репутации таверны это всегда шло в плюс... — Она смущенно почесала нос.

— Если хочешь, я познакомлю тебя с моим отцом, они с мамой обещали приехать на осенние каникулы.

— Ой, да, буду очень рада познакомиться с настоящим сыщиком. И, кстати, привыкай к нашей ходячей катастрофе — Кай пошел в своих родителей. Они оба ученые, историки. Вот и он — точная их копия — книжный червь. Суховат и далек от нормальной жизни. И, как ты наверняка заметила, частенько бывает ужасно неуклюжим. Вечно витает в облаках заумных исторических трактатов. Оттого рассеян и не собран. Не удивляйся, договорились?

— Уговорила, не буду.

— Вот и умничка.

Она порывисто обняла меня и, пожелав доброй луны, унеслась в свою комнату.

Я уселась на кровать и устало опустила плечи. Денек выдался тот еще. За окном окрестности замка окутала тьма, размывая очертания привычного мира. Деревья темными мазками выделялись на фоне затянутого тучами неба. Ни луны, ни звезд. В приоткрытое окно комнаты ворвался прохладный ветерок, смешанный с запахами моря и дыма костра. Я с удовольствием втянула его полной грудью.

Выложила из кармана булочки, сменила платье и мантию

на пижаму. Нырнула под теплое одеяло.

Я забилась в угол под огромную кровать, сердце стучало в горле, по спине тек холодный пот. Зажала руками рот, чтобы никто не услышал моих всхлипов. Вокруг воцарилась невыносимая тишина. Она давила на нервы. Судорожно вздохнула и снова затаила дыхание, прислушиваясь. Могильная тишина. Я осторожно изменила положение одеревеневшего из-за неудобной позы тела. Ноги затекли, и при первой же попытке ими пошевелить и вытянуть, чуть не застонала в голос от боли, руки слушались с трудом. Пришлось как можно тише размять непослушными верхними конечностями нижние. Спустя пару минут боль ушла, и я нерешительно подползла к краю кровати и, приподняв свисающий до пола угол покрывала с бахромой, огляделась. Никого. Вдруг по комнате разлился звон.

Стоявшая на каминной полке деревянная фигурка совы с циферблатом в центре туловища расправила глянцевые крылья. Сова хищным взглядом резных глаз уставилась прямо на меня. Резко дернувшись, я ударилась о деревянную раму кровати. Сова оттолкнулась лапами от каминной полки, оставив на деревянной поверхности глубокие царапины от когтей, и спикировала на меня...

Глава 8. Адепт-призрак

Открыв глаза, я резко села на узкой кровати. Сердце, как и во сне, стучало в сумасшедшем ритме, а простыни спеленали меня почище савана. Кое-как выпутавшись, я прижала руку к груди и начала размеренно вдыхать и выдыхать на счет шесть. Пару минут посопев, поняла, что сердце успокоилось, как и я сама.

«Это сон. Просто сон», — как заклинание твердила я.

На столе заорал будильник, от неожиданности я дернулась, не слабо приложившись плечом о каменную стену. Наконец сообразив, что происходит, со стоном шмякнула по нему рукой. Громогласный монстр с хрипом замолк. Помотав головой, я решительно выкинула дурацкий сон из головы и, отчаянно зевая, поплелась в ванную. Посверлив взглядом нелепую ширму, решила перенести ворожбу на более удачное время. Сейчас рисуночек выйдет пострашнее цветочков.

Десять минут спустя, относительно бодрая и свежая, зажав в руке стопку учебников и листов бумаги для конспектов, я вышла в коридор и собралась было постучать в дверь напротив. Дверь за моей спиной захлопнулась. Нащупав в потайном кармане мантии нечто металлическое, я поняла, что по домашней привычке забыла её запереть. Вытащила ключ, поудобнее перехватила книги и обернулась. От удивления глаза расширились. Дверь изменилась за ночь. Из

невзрачно-серой она стала темно-зеленого цвета, появилось окошко, похожее на иллюминатор, забранное толстым слюдяным стеклом ярко-синего цвета с зелеными и серебряными вкраплениями. Круглая медная ручка приняла форму рыбки. Снова повернулась к двери Кайсы — как оказалось, изменения настигли и ее. Матово-черная поверхность покрылась трещинками, посередине появился молоток, старинный, с львиной мордой. До ужаса похожая на знакомую дверь, ведущую в участок дознавателей, где работал мой отец. Ну, собственно, логично.

Львиная морда поплыла перед глазами, и лишь секунду спустя я сообразила, что это просто открылась дверь. Кайса вынырнула из комнаты и едва не врезалась в меня.

— Ой, доброе... ты чего?

Я молча указала на ее дверь. Кайса развернулась и уставилась туда же. Поизучала дверь с минуту, повернулась ко мне и заметила:

— Или это нормально, или здесь творится нечто странное.

— Угу, вот и я так же подумала.

В коридоре захлопали двери и раздались удивленные возгласы — очевидно, изменения постигли не только нас.

— Идем на занятия, если это норма, то и волноваться не о чем, а если нет... узнаем у препода.

Кайса заперла дверь, и мы направились к выходу из общежития.

— Ого!

— Странненько!

— Ой, девочки, вы только посмотрите!

— А мне так больше нравится.

Коридор гудел от волнения, девчонки изучали двери эмоционально, но недовольства в голосах не слышалось. Мы проходили мимо дверей, украшенных цветами, с решетчатыми окошками, яркие и блеклые, похожие на двери в модные дамские салоны красоты и на двери в продуктовые лавки, в зависимости от предпочтений хозяйки.

И как раз добрались до комнаты старосты, в этот момент она собственной персоной выскользнула в коридор. Заметила царящий в коридоре переполох и окинула равнодушным взглядом дверь своей комнаты глянцево-чёрную, строгую и почему-то вообще без ручки. Что-то пробормотала себе под нос, недовольно покосилась на девчонок в коридоре и выдавила из себя:

— Это одно из проявлений древней магии замка...

— Магии замка? Но ведь в прошлом году ничего подобного не было, — перебила её кудрявая блондинка.

Очевидно, на нашем этаже жили не только первогодки, но и студентки второго курса.

— Совершенно верно, — окатив девушку грозным взглядом, процедила староста. — Подобные проявления древней магии замка бывают лишь при приближении Лунной ночи, которая бывает раз в сто лет. Наступит она...

— Через две недели, — выдохнула Кайса.

Староста кивнула и, развернувшись на каблуках, твёрдым шагом покинула общежитие.

— Вот это нам повезло — оказаться в эпицентре действия древнейшей магии! — светилась Кайса, затмевая фонари, пока мы, преодолевая путаницу коридоров, добирались до аудитории.

В паре метров от двери в аудиторию я оглянулась, заметив странное мерцание в воздухе, и замерла столбом. Кайса, по инерции сделав ещё пару шагов, обернулась.

— Ты что?

И тут же увидела «что». Рядом с нами невесомо парил полупрозрачный силуэт. Я внимательнее присмотрелась, но на вчерашнего призрака он похож не был. Выше и тоньше, хотя непонятно, насколько вообще можно оценивать параметры призраков. Молодой парень, наш ровесник, в призрачной мантии и очках. Когда он присоединился к нашей маленькой компании, мы не заметили.

Кайса подошла к нему поближе. Заложив руки за спину, спросила:

— Почему ты идёшь с нами?

— Я иду не с вами, а в ту же аудиторию! — громко возмутился тот и, развернув туманный корпус по направлению к аудитории, поплыл вперёд.

Я замороженно наблюдала, как блики света пронизывают туманный силуэт.

— Только не говори, что ты тоже студент-первокурсник,

— ехидно протянула Кайса.

— Именно так, — рявкнул призрак и втянулся в аудиторию сквозь закрытую дверь.

Мы с Кайсой удивлённо переглянулись.

— Как так?

— Слушай, а это точно Академия магии, а не театр изменённой реальности, как в столице? Я уже устала удивляться.

— Вот и я об этом размышляю, — кивнула подруга.

Мимо нас пронеслось несколько первокурсников и, грохнув двойными дверями, ведущими в аудиторию, поспешно просочились внутрь — вполне себе материальные кони. По этажам замка разнёсся пронзительный звон колокола. Мы последовали за ко... парнями и заняли места в первом ряду. Повертела головой. Призрака нигде не было видно. Последним в аудиторию вошёл преподаватель, знакомый старичок со сцены, преподаватель в зелёной мантии, лекарь.

Глава 9. Лекции

Бодренько вскарабкавшись на кафедру, профессор взмахнул руками. У всех студентов перед носом зависли листы бумаги с расписанием занятий на полугодие. Схватив листок, я положила его на стол, остальные адепты проделали то же самое. Профессор выждал пару минут, давая нам время изучить расписание, и еще раз взмахнул руками, едва слышно прошептав заклинание. На столе появились: маленький котелок, магическая горелка, рецепт зелья и ящик с травами.

— Итак, приступим. На первых занятиях я хочу оценить ваш уровень знаний и умений. Вы изготовите несколько базовых целительских зелий. В дальнейшем задания я буду подбирать для вас индивидуально: тем, кому легко дается изготовление зелий, постепенно будут изучать более сложные, тем, кому не дается эта наука, останутся на базовых рецептах. К сожалению, качественные зелья не терпят неточностей, и нам ни к чему лекари-недоучки. Целительские заклинания вы начнете изучать в следующем месяце. Приступайте, прошу вас. И не стесняйтесь задавать вопросы.

Взяв в руки свой рецепт, я прочитала название: «Зелье для сна без сновидений». Ого, да это именно то, что мне нужно! Кайса уже разожгла магическую горелку и осторожно вынимала травы из ящика.

— Что у тебя? — едва слышно спросила я. — Кстати, куда

делся призрак? Ты его не видишь?

— «Успокоительное зелье», — подмигнула она. — Не знаю. Не вижу. Однако мои инстинкты сыщика вопят от радости. Выясним, куда он делся, непременно.

Я улыбнулась боевому настрою подружки, справилась с горелкой и вчиталась в состав зелья:

Мята перечная,
Луноцвет,
Осомея,
Четыре капли ягод куракии,
Стебель ночной полыни.

Хм, действительно несложный состав. Подвох поджидал в изготовлении. Зелье варилось на самом маленьком огне, а от количества помешиваний заранее поплохело.

Спустя полчаса правая рука онемела, зато вид и аромат зелья полностью соответствовали описанному на листочке рецепту. Мамина наука пошла впрок. Погасив горелку, я плюхнулась на стул и оглядела аудиторию. Многие уже закончили и, как и я, украдкой поглядывали на тех, кто еще плясал у своих котелков.

Прозвонил колокол.

— Сложите оставшиеся травы в ящики и выключите горелки. Котелки оставьте на столах. На рецептах подпишите имена и фамилии. До следующего занятия.

Толпа студентов подхватила и вынесла нас из аудитории и бодренько донесла до столовой. Кай уже был там. Он воссе-

дал за столом по правую сторону от панорамного окна в гордом одиночестве, уткнувшись носом в книгу, механически отправляя в рот ложку за ложкой. Мы плюхнулись рядом, парень поднял на нас затуманенный взор. Кайса ехидно помахала рукой, взгляд парня прояснился, он отложил книгу и ложку, с тоской посмотрел на опустевшую тарелку и вздохнул.

— Как прошло первое занятие? — спросила Кайса. — У нас очень даже хорошо, преподаватель — лекарь — истинное сокровище.

— Неплохо, — без особого энтузиазма откликнулся Кай. — У нас было введение в историю древних веков. Вот, — он помахал книгой в воздухе, — изучаю дополнительные материалы к лекции.

— А что так кисло? Ты же обожаешь историю! — спросила Кайса.

Я сунула ложку с кашей в рот и зажмурилась от удовольствия — приятно, что качество еды за ночь не изменилось. Версия злостного подкупа адептов преподавателями едой не подтвердилась.

— Шепелявит!

— Профессор? — вытаращила глаза я.

— Да! Представляете себе эту лекцию: частыми причинами возникновения недопонимания между соседними когелевствами в древности были деж пахотных земель и гуд... Вместо лекции — цирк. Все адепты после звонка колокола

выбегали из аудитории пунцовые от сдерживаемого смеха. Смеха! После истории! И как же бесили сдавленные смешки во время лекции. Невероятно!

Я закусила губу. Кай прожег нас возмущенным взглядом, вздохнул и залпом осушил стакан сока. Кайса сдавленно хрюкнула в кашу, откашлялась и, наклонившись вперед, спросила:

— Не знаешь, в замке водятся призраки?

— Призраки? Здесь? Да ты что! В замке защита от призраков и всякого рода нечисти — это сказано во всех доступных источниках об истории Академии.

Мы с Кайсой переглянулись. Галлюцинации на двоих? Нет, призраков мы видели на самом деле.

— Разберемся, — одними губами проговорила подруга.

Я покивала и, дожевывая овсяное печенье, вскочила из-за стола.

— Побегу, у меня сейчас лекция по защите, трехчасовая. Увидимся в обед!

Защитные заклинания проходили в аудитории на первом этаже с расширенной тренировочной площадкой. Профессор, игнорируя обольстительные взгляды адептов, которые принарядились на лекцию к единственному преподавателю, способному вызвать волнение женских сердец, заставил отрабатывать заклинания блокировки простых проклятий до седьмого пота. Выползли с занятия выжатые досуха. Сил ползти на обед не было. Да и есть уже совершенно не хоте-

лось.

Добравшись до комнаты, набросала письмо и порталным заклинанием отправила Кайсе:

Великодушно меня простите, но до столовой не доберусь.

Ниа.

Через минуту появился свиток с ответом и сверток с бутербродами.

Понимаю. Заклятья защиты высасывают прорву энергии. Отдыхай.

Кайса.

Улыбаясь до ушей, приняла ванну, переоделась и завалилась на кровать с учебниками. Когда за окном стемнело, посидела на подоконнике, заплетая волосы на ночь в косу, любясь видом темного неба, усыпанного светлячками звезд.

Глава 10 Лис

Половину ночи разбирал сложнейшие формулы заклятий и уснул лицом в учебнике. Утром проснулся от того, что чуть не слетел со стула. Очки валялись на книге, и я забыл закрыть на ночь окно, в комнате стало прохладно. Листки конспектов от сквозняка разлетелись по всему полу. Несколько обнаружили даже под кроватью.

— Ох, как же так, — бормотал я, ползая на коленях.

Часть листков завалились за стол. Отодвинул его от стены, просунул руку, стараясь до них дотянуться. Еще немного, еще...

В соседней комнате что-то гроыхнуло, я дернулся и обернулся... в дверь влетел призрак. Все вокруг затряслось и затянуло темным туманом. Я инстинктивно отшатнулся и со всего маха врезался головой в подоконник. От боли вскрикнул, в глазах потемнело.

Когда пришел в себя, никакого призрака в комнате не было и в помине. Мне что, показалось? Взгляд упал на часы. Боги! До лекции всего шесть минут. Я схватил стопку книг, застегивая мантию на ходу, и опрометью полетел к аудитории. Что-то меня беспокоило, какая-то странная легкость, это ощущение невероятно раздражало. «Добегу, потом разберусь», — наконец решил я.

На подходе к аудитории заметил двух девушек. Видел их

в понедельник в общем зале. Темноволосая, широко распахнув глаза, уставилась... на меня? Шатенка тоже. Я нахмурился. Что это с ними? Мантию я точно одел не наизнанку.

Шатенка подошла ко мне поближе, сверля взглядом сияющих зеленых глаз. Так, стоп, это я так подумал? Заложила руки за спину и спросила:

— Почему ты идешь с нами?

Перед глазами внезапно поплыло, руки и ноги превратились в вялые макароны. Я жутко перепугался и ответил резче, чем собирался.

— Я иду не с вами, а в том же направлении! — громко возмутился я, рванул вперед...

И прошел сквозь закрытую дверь. Сознание погасло.

Очнулся я, лежа на полу, в обнимку со стопкой книг. Меня кто-то тряс за плечо. В бок упиралось что-то твердое и острое. Я попытался было изменить положение тела. Вяло затрепыхался, голову пронзила резкая боль, я замер.

— Эй, парень! Очнись! Слышишь меня? Эй!

Я слабо помахал больной пустой головой.

— Ох, наконец-то очнулся. Давай помогу сесть.

Меня привели в сидячее положение и привалили к стене. Я приоткрыл один глаз. Напротив, маячил темный силуэт. Сфокусировать на нем взгляд не выходило. Силуэт помотался туда-сюда, моя голова тоже, меня мгновенно замутило. Я снова закрыл глаза, на лоб шмякнулось что-то мокрое и холодное.

— У меня тоже с головой беда была, когда сюда попал, не переживай, скоро пройдет! — уверил меня незнакомец. — Кстати, позволь представиться — Сейнор Нивер, куратор академий.

— Лис Доми, адепт первого курса.

— Первого курса? — воскликнул Сейнор. — То есть учебный год уже начался?

— Да, три дня назад.

— Значит, я здесь больше месяца! — Сейнор глухо застонал. — И за все это время мне лишь один раз удалось хоть немного прорваться в реальность. Вот только я почти ничего не соображал в тот момент, и, похоже, отчасти моя вина, что и ты сюда угодил.

У меня в голове щелкнуло, я стянул тряпку и открыл глаза. Мокрые пряди прилипли ко лбу.

— Так вы были тем призраком?

— Именно я, — поморщился он.

— Ох.

Я хотел было убрать волосы со лба, но взглянул на свои руки и передумал. Размазывать по голове грязь — плохая идея, и так красавец хоть куда. Очки не разбились, вот и хорошо. Мысли застопорились, понять, как именно призрак мог утянуть меня сюда, никак не мог... кстати, сюда — это куда?

— Где мы? — я осторожно покрутил головой.

Мы находились в аудитории замка — вот только она была совершенно пустой и отчасти разрушенной.

— Я подозреваю, что на изнанке замка. Бродят среди стариков такие истории. Слышал краем уха.

— Изнанка! — воскликнул я. — Ну, ничего себе! Так я угодил в миф?

Сейнор рассмеялся.

— Отличная реакция! С таким напарником непременно выберемся. Если начался учебный год, то в замке находится и мой сын, Шейн. Может, ты его видел...

— Шейн? Эээ... простите, я никого по именам не знаю. Да и в лицо помню лишь парочку адептов... — Я пригляделся к Сейнору. Кого-то он мне напоминал. Но кого?

— Да, верно, — вздохнул он и кивнул на дверь. — Идем. Я обосновался в башне. Она в реальности заброшена, а здесь — полноценная артефакторная мастерская. Пытаюсь придумать порталный артефакт. Хоть какое-то занятие, помимо блуждания по коридорам в попытке повторить прорыв в реальность.

— Ну да, а я-то провалился в начале на изнанку, позже в реальность, но совершенно этого не заметил. Уникальная рассеянность!

Сейнор задумался.

— Возможно, у тебя с перемещениями выйдет ловчее, чем у меня.

По дороге в башню я с любопытством рассматривал изнанку. Точная копия замка, но выглядел он так, словно его забросили несколько десятилетий назад. Трещины в стенах,

камни усеивают пол.

Мастерская же, напротив, выглядела недавно отстроенной.

— Ты разбираешься в артефакторике?

Я кивнул и пододвинул ближе чертежи, лежащие на столе.

— У моего деда лавка артефактов. Посмотрю, что здесь найдется полезного для нас.

Глава 11. Кофе, книги

Проснулась утром поздно, чудом не проспав первую лекцию, наскоро умылась и поскакала на занятие. Кайса поджидала меня у дверей аудитории.

— Доброе утро, соня, — пропела она.

— Что, я так плохо выгляжу? — нервно спросила я, судорожно пытаюсь пригладить волосы.

— Не переживай, напротив, все отлично, — отмахнулась она. — Сегодня у нас поход в деревню.

— С чего бы это? — настороженно уточнила я.

— Отметим в кофейне праздник.

— Эээээ... какой праздник?

— Какая разница, придумаем по дороге. Кай идти с нами отказался, так что вдвоем неспешно погуляем на свежем воздухе, отдохнем от учебы и забежим в пару магазинчиков.

— Ты мастерски уговариваешь! Отказаться просто невозможно! — с серьезной миной заявила я и, схватив подругу за локоть, утянула её в аудиторию.

На обед мы в замке не остались, решили перекусить позже в деревне.

— Я утром отправила свиток в каретную контору, экипаж в час дня будет ждать у входа. Студентам, начиная с четвертого курса, разрешено перемещаться порталами, но нам еще рано. Скорее загремим в лазарет, чем доберемся до деревни.

Карета действительно уже ожидала нас у замка. Усевшись на обитые кожей сиденья, мы с комфортом добрались до деревни.

Мы выбрались из кареты на булыжную мостовую в самом начале торгового ряда. Дома и улицы купались в лучах еще по-летнему теплого солнца. Ветер же, напротив, разливал в воздухе осеннюю прохладу, гоняя по дороге желтые листья. Разномастные домики с лавками тянулись вдоль улицы, выложенной брусчаткой. Жилые кварталы лучами разбегались от главной площади, окруженные пышными садами.

Мы неспешно прогуливались, заглядывая во все лавки, обсуждая товары, пока не набрали на книжный магазинчик. Просторное помещение с небольшой лестницей, ведущей от входной двери в торговый зал. Круглые окна с подоконниками заставленными цветами в ярких горшках. Стеллажи, заваленные доверху книгами, и широкий прилавок из темного дерева. Тут и там были расставлены небольшие фонари, внутри за разноцветными стеклами горели свечи.

Продавщица — девушка, молодая, наша ровесница — была не прочь поболтать с новыми покупателями. Постоянно отбрасывая рукой длинную русую челку, лезущую в глаза, она порекомендовала нам новинки интересующих жанров. После того как мы смели половину полки с детективами и книгами фэнтези, с таинственным видом пригласила в дальний закуток лавки, где сварила в медной джезве отменный кофе со сливками. На небольшой витрине в корзинках, ис-

точая сказочные ароматы, лежали горячие пышки, булочки с корицей, пирожки с начинками на любой вкус и конфеты ручной работы. Мы выбрали по булочке и уселись на стулья у прилавка. Не спеша тянули ароматный напиток и с интересом слушали рассказ девушки о её жизни. Нам лишь изредка удавалось вставлять в монолог девушки междометия и подбадривать невнятным мычанием.

— Лавка досталась мне в наследство от какого-то дальнего родственника. Откуда он взялся, никто из моих родных не понял. Родители и младший брат живут в столице и переезжать в провинцию наотрез отказались. Они отправили меня сюда получить наследство и по быстрее его продать. Вот только я влюбилась в лавку с первого взгляда. Вначале запоем читала все, что попадалось в руки. Покупателям приходилось хорошенько постараться, чтобы вернуть продавщицу, то есть меня, в реальность.

Мы рассмеялись. Девушка продолжила:

— Со временем меня немного отпустило. И в голову пришла отличная идея: что лучше всего сочетается с книгами? Кофе и выпечка! Идеальное сочетание. Лавка теперь не только место, где можно приобрести книгу, но и небольшая библиотека. Есть те, кто покупают только булочку и кофе, а книги читают здесь. Вон там, на полке с закладками, видите?

— Отличная идея, — улыбнулась я неугомонной выдумщице. — Сама бы сидела здесь целыми днями.

Кайса закивала.

— На днях решила поменять название лавки. «Книжная лавка Дион». Вместо просто «Книги». Я бесконечно благодарна этому дальнему родственнику. Получила, выходит, в наследство воплотившуюся в жизнь мечту.

— Дион? Хм... семейная фамилия? — уточнила Кайса.

— Да, я — Дион по отцу, завещатель же — Х. Дион! — просияла девушка. — Ой, я же забыла представиться — Айна Дион.

— А этот таинственный родственник? Он... — пытаюсь подобрать слова.

— Он не умер, — спокойно ответила Айна. — Просто оставил завещание и исчез. Так сказал поверенный. Было бы неплохо с ним познакомиться. Ну, нет так нет, что поделать, это его выбор.

Полтора часа спустя мы стояли на улице, увешанные бумажными пакетами, счастливые донельзя. Уйти из гостеприимной лавки без конфет мы не смогли.

— На кофейню меня уже не хватит, — сказала я со стоном и поудобнее перехватила ношу.

— Меня тоже, но мы ведь хотели отпраздновать!

— Кстати, что именно мы собирались отпраздновать? — с улыбкой поддразнила я подругу.

— Как что? Покупки, начало обучения в Академии магии, наше знакомство, магию Лунной ночи!

— Грандиозный список!

— Я тоже так считаю, — кивнула она.

Вскоре мы добрались до кофейни в конце улицы под названием «Сны океана». Интригующе. Внутри витали ароматы теплого молока, пряностей и жаренного на огне мяса.

Все столики оказались пусты. Лишь у стойки сидела компания старшекурсников.

Выбрав стол в нише у небольшого окошка, мы уложили покупки на лавки. К нам подошла полненькая дама с черными волосами, улыбочивым ртом и мелкими морщинками вокруг черных глаз.

— Добро пожаловать, дорогие мои, в кофейню. Меня все зовут тетушка Зирэ.

Нам тут же выдали меню. Посоветовавшись, заказали липовый чай и кусочки запечённой тыквы с медом и пряностями.

В ожидании заказа мы болтали с Кайсой ни о чем, а я разглядывала пучки трав и овощей, подвешенных к балкам. Очевидно, распрекрасная идея посетить деревню после лекций пришла не только нам. В кофейню повалили студенты, вскоре зал наполнился громким смехом и гулом разговоров. Мы переглянулись. Перекрикивая шум, решили забрать еду и напитки с собой и прогуляться до уютного сквера неподалеку, мы его заметили час назад, неторопливо гуляя по улице.

Вышли из кофейни, нагруженные, помимо пакетов, бумажным свёртком и двумя стаканчиками чая в руках. Неспешно завернули за угол крайнего дома и вдоль узкой поймы реки двинулись к горбатуму каменному мосту без пе-

рил. Шелестели листья на ветках старых деревьев, пели птицы. У моста мы заметили несколько кованых лавок. Мы уселись, разместив на лавке наши пакеты.

— Мммм, выглядит аппетитно! — Кайса протянула мне кусочек тыквы.

— Отличный денёк, спасибо, что вытащила из замка, за праздники, за всё сразу, — мы отхлебнули липовый чай.

Покончив с едой, я решила пройтись по мостику. В нашем городке считали, что мосты связывают не только разные берега реки, но и реальный мир с миром иным. Расставив руки в стороны, двинулась вперед. Перед моим носом сверкнул разрыв портала, я зажмурилась и неожиданно почувствовала, что в меня кто-то врезался, я охнула, попыталась удержать равновесие, но устоять на ногах не вышло, и мы кубарем улетели в высокую траву, растущую вдоль берега реки.

— Ох, извини, пожалуйста... — прошептал в районе уха хриплый голос.

Я открыла глаза, оказалось, что на меня из портала вывалился Шейн. Открыла было рот высказать ему все, что думаю, но пригляделась к нему и передумала. Выглядел он ужасно, тусклые светлые волосы обрамляли посеревшее лицо, черный дорожный плащ висел на сгибе локтя, рубашка вся в пыли, тёмные брюки измяты. Светлые волосы украшала паутина. Он поднялся и, протянув руку, рывком поставил меня на ноги.

— Ты в порядке? — вежливо поинтересовался Шейн. —

Это вышло случайно.

— В порядке. Порталы — дело тонкое, — пошутила я.

Выбравшись из травы, мы, пошатываясь, подошли к лавке, я незаметно потёрла плечо. Кайса стояла у лавки, скрепив руки на груди, смерила Шейна кислым взглядом и буркнула:

— Промахнулся с координатами?

— Нет, — парень отряхнул плащ и указал на пакеты. —

Судя по количеству покупок, вы отправитесь в замок на карете, — блеснул он внимательностью и логикой. — Мой магический резерв на грани выгорания, портал схлопнулся раньше времени, а денег я с собой не прихватил. Подвезите, пожалуйста, до замка.

Шейн перевёл взгляд на подругу, а я перевела дыхание. Кайса недовольно фыркнула и махнула рукой в сторону деревни.

— В кофейне толпа твоих сокурсников! Вот их и попроси!

— Если бы захотел, попросил, — резковато отрезал

Шейн.

— Кайса! — Я недоуменно смотрела на подругу, не знаю, что за гоблин пробежал между ними в школе, но парень явно едва на ногах стоял. И поспешно сказала: — Конечно, подвезём! Ведь так?

Подруга тяжело вздохнула, но всё же отправила свиток в каретную контору.

Шейн сгрёб в охапку большую часть наших пакетов, я под-

пихнула подружку. Та, что-то тихо бормоча под нос, двинулась к выходу из сквера. На усталом лице Шейна мелькнула тень удивления.

— Что я ей сделал?

— Вы учились в одной школе, — не подумав, честно ответила я.

— Аргумент, — с непроницаемым лицом кивнул Шейн.

Пока мы загружались в карету, Шейн галантно стоял в сторонке и засыпал на ходу. Наконец мы расселись. Половину сиденья Кайсы Шейн завалил пакетами и плюхнулся рядом со мной, а спустя пару минут уснул, пристроив голову мне на плечо.

— Может, пнуть? — одними губами проговорила Кайса с подозрительным блеском в глазах.

Я закатила глаза. Кайса съехидничала:

— М-да, пусть лучше спит у тебя на плече, чем сковырнётся на пол. Поднимай его еще потом.

Когда карета остановилась возле главного входа в замок, Шейн словно по команде проснулся, что спасло его от более жесткой побудки от рук или ног подружки. Выглянул в окно и скривился. Мы с Кайсой заинтересованно глянули в ту же сторону. Физиономия Кайсы претерпела ровно такие же изменения. Я разглядывала стоявшую на верхней ступеньке девушку с недоумением. Светлые волосы обрезаны по подбородок, тяжелая нижняя челюсть, курносый нос. Черное платье, больше подходящее для вечеринок, но, в общем, ничего

особенного. «И что они на неё так смотрят», — недоумевала я. Пока девушка не подошла к карете и не открыла рот...

— Шейн, дорогой, кто это? — высоким визгливым голосом спросила она, невежливо тыкая в нас наманикюренным пальчиком.

— Сана, не ожидал тебя здесь увидеть!

— В тяжелые времена близкие люди должны помогать друг другу.

— Боги, избавь меня от глупых высказываний! Просто уйди, Сана, хорошо? Я падаю от усталости и не намерен тратить остатки сил на спор, — Шейн скривился, как от зубной боли, и вылез из кареты.

— Но, дорогой, я...

Шейн, стоически переборов зевок, прошел мимо девушки и, ни разу не обернувшись, скрылся в замке. Обиженно закусив губу, она кинулась следом, как ни странно, одарив нас по дороге недобрым взглядом.

— Дорогой? И кто же это? — задала я вопрос, выбираясь наружу, и подхватив часть пакетов с сиденья, стараясь не замечать неприятного чувства, покалывающего изнутри.

— Оооо... это невеста Шейна, договорная! — протянула Кайса. Ее голос просто сочился сарказмом.

— Договорная? — переспросила я.

— Да, причем, что самое необычное, договорились об их помолвке бабка Саны и дед Шейна и подтвердили последней волей в завещании. Их родители друг друга едва выносят.

Да и Шейн всегда воспринимал эту помолвку как наказание богов и делал все, чтобы ее разорвать. Отсюда и несметное количество интрижек с паршивым концом. Но, к огромному сожалению Шейна, Сана заявила, что в него влюбилась и наотрез отказывается от разрыва договора, — она почесала нос. — Мне его даже жалко было пару раз. Все-таки она неприятная особа.

Разобравшись, где чьи покупки, мы разошлись по комнатам. Кайса с прискорбием заявила, что ещё не успела решить задачки, а у меня имелись грандиозные планы на вечер: книги и кофе...

Глава 12. Изнанка

Неделя занятий пролетела незаметно, нас завалили заданиями для самостоятельной работы. Доклады, отработки заклятий, формулы и новые лекарственные зелья... Мне достался сложный уровень, и работать приходилось на пределе сил и возможностей.

Наконец наступили долгожданные выходные. Я отлично выспалась и проснулась только к полудню. Сумасшедшая неделя давала о себе знать. Выглянула в окно, день стоял солнечный и теплый, и я, подумав, решила прогуляться по территории замка, пока погода не испортилась. Заглянула к Кайсе, но у нее скопилась гора невыполненных заданий, и она со вздохом сожаления поклялась не выходить из комнаты, пока все не доделает. Собрала в небольшую сумку бутылку с мятным чаем и остатки шоколада, я прихватила одолженный у Кайсы светограф, укуталась в теплый плащ, неторопливо спустилась на первый этаж.

В холле замка было многолюдно, большинство студентов на выходные порталами отправлялись по домам. Я спустилась с лестницы, прошла вдоль стены и свернула к аудитории по защите. Не доходя до нее пары метров, открыла небольшую дверь и оказалась на улице. Этот выход нам на днях показали девочки-старшекурсницы, они частенько им пользовались.

Прошла мимо правого крыла замка. С одной стороны песчаной дорожки высилась оранжерея и просторный, мощный камнем двор. Пройдя вперед, я обогнула угол замка и вышла в сад. Под деревьями прогуливались несколько парочек. Стайка девушек устроилась под яблоней с корзинкой для пикников. Фруктовые деревья в саду росли вперемешку: сливы, яблони, вишни, персики. Урожай отчасти был собран, но на ветках кое-где еще оставались сочные плоды. Не удержавшись, сорвала горсть вишен. Сбоку я заметила просвет и скользнула мимо деревьев в ту сторону. За узкой аркой змейкой вилась лестница на небольшой песчаный пляж. Он располагался внизу, между ревущими островными водопадами. Магия надежно ограждала посетителей прибрежной полосы от шума и брызг. Осторожно спустилась по узким ступенькам, сняла обувь и босиком, проваливаясь в мягкий песок, подошла к кромке воды, с наслаждением вдыхая ароматы моря и водорослей. Лазурные волны с тихим шелестом прокатывались по песчаному берегу.

Скрестив ноги, я села и привалилась спиной к лежащему на берегу валуну. Зажмурилась, подставляя лицо солнцу, осеннему, но все еще теплomu. Достала светoграф и, азартно ползая по кромке пляжа, снимала накатывающие на берег пенные волны. Я никогда до этого не видела океан, так как наш городок находился у горной гряды, простирающейся у дальней границы королевства.

Навела объектив светoграфа на скалы у водопада и заме-

тила темный провал, едва различимый за широким выступом утеса. Подхватив подол юбки, подошла ближе. Провал оказался входом в пещеру. Я облокотилась плечом о скалу, натянула обувь и осторожно сделала несколько шагов в пещеру. Зажгла в ладонях магический огонек, дрожащий свет осветил низкие каменные своды и сочащиеся влагой стены. На песчаном полу исходил дымком погасший костер. Здесь кто-то был, причем совсем недавно. Прошлась вдоль стены и осветила дальнюю часть пещеры, узкий лаз уходил в толщу скал, и до меня донесся какой-то звук. Я прислушалась и различила сквозь шум прибоя едва слышный шорох шагов по песку. Кто-то подходил ко входу в пещеру, я погасила огонек и укрылась за широким каменным выступом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.